

АРВО ВОЛЬМЕР НЕ БОИТСЯ СЕРДЕЧНОГО ПРИСТУПА

Фото: архив
Национальной
оперы «Эстония»

Вновь после 75-летнего перерыва на сцене «Эстонии» — опера Рихарда Вагнера «Тристан и Изольда».

Тамара УНАНОВА

Премьера этой, по словам композитора, «моей самой простой, но кровью сердца напоенной музыкальной драмы» состоится 17 мая. Вдохновенная страсть композитора к Матильде Везендонк и отразившая увлечение философскими идеями Шопенгауэра, опера «Тристан и Изольда» занимает особое место как в жизни и творчестве Вагнера, так и в истории музыки. Сам Вагнер высказывал опасение, что музыка «Тристана» при надлежащем исполнении способна свести слушателей с ума — такой крайней точки напряжения достигла его творческая воля, столь невероятной, экстагической силы чувства она выражает.

«Тристан и Изольда» представляет собой серьезный экзамен на мастерство, силу и зрелость — как для исполнителей главных партий, так и для дирижера. Это самый смелый проект Национальной оперы «Эстония» за много лет. Насколько удачным он получился, можно будет сказать после премьеры, а пока своими мыслями накануне премьеры с «ДД» поделился Арво Вольмер, художественный руководитель и главный дирижер «Эстонии».

— В 2004 году, когда я стал руководить театром, мы составили планы на будущее и наряду с операми Монтеверди, Глюка, Моцарта и видных эстонских композиторов включили в список «Тристана и Изольду» — как одно из самых важных, реформаторских произведений в истории оперного жанра. Это высшая и крайняя точка в развитии музыкального романтизма. О «Тристани и Изольде» написаны десятки научных трудов, о ней говорят как о самой революционной опере, полной мистики и эротического напряжения. Длительность оперы — три с половиной часа чистой музыки, я давно не расстаюсь с огромной вагнеровской партитурой, беру ее с собой в поездки и только теперь, накануне премьеры, могу сказать, что мне становится ясно, что вложил в эту музыку композитор.

— С этой оперой связаны мистические случаи: первый Тристан, выбранный Вагнером, сорвал себе голос, тенор Шнорр вскоре после премьеры скончался, у некоторых дирижеров во время спектаклей случались сердечные приступы. Вас это не пугает?

— Нет, думаю, что я нахожусь как раз в том возрасте, когда можно дирижировать эту оперу и не опасаться сердечного приступа. (Арво Вольмеру 45 лет — Т.У.)

— Чья интерпретация «Тристана» кажется вам наиболее убедительной и близкой?

— Я не могу назвать конкретные примеры, которые послужили бы для меня образцом. Я против помпезного и слишком тяжелого исполнения этой оперы. Мы с музыкантами ищем более прозрачное, динамичное и легкое звучание.

— Как вы относитесь к словам Чайковского, который, будучи в 1882 году в Берлине на представлении «Тристана», назвал эту оперу «самой томительной и пустейшей канителью, не способной заинтересовать зрителя и вызвать сердечное участие к действующим лицам»?

— Я думаю, Чайковский не понял драматургии, лежащей в основе музыки Вагнера. Музыка «Тристана» гениальна, думаю, что и исполнение было хорошим, но слишком разными были представления об опере Чайковского и Вагнера.

— Есть ли в ваших планах другие оперы Рихарда Вагнера?

— В Эстонии никогда не исполнялся цикл «Кольцо Нибелунга», и этот пробел в истории нашей культуры надо будет когда-нибудь восполнить. Но в данный момент у

собна свести слушателей с ума – такой крайней точки напряжения достигла его творческая воля, столь невероятной, экстагической силы чувства она выражает.

«Тристан и Изольда» представляет собой серьезный экзамен на мастерство, силу и зрелость – как для исполнителей главных партий, так и для дирижера. Это самый смелый проект Национальной оперы «Эстония» за много лет. Насколько удачным он получился, можно будет сказать после премьеры, а пока своими мыслями накануне премьеры с «ДД» поделился Арво Вольмер, художественный руководитель и главный дирижер «Эстонии».

«Я люблю музыку, и давно не расстался с огромной вагнеровской партитурой, беру ее с собой в поездки и только теперь, накануне премьеры, могу сказать, что мне становится ясно, что вложил в эту музыку композитор.

– С этой оперой связаны мистические случаи: первый Тристан, выбранный Вагнером, сорвал себе голос, тенор Шнорр вскоре после премьеры скончался, у некоторых дирижеров во время спектаклей случались сердечные приступы. Вас это не пугает?

– Нет, думаю, что я нахожусь как раз в том возрасте, когда можно дирижировать эту оперу и не опасаться сердечного приступа. (Арво Вольмеру 45 лет – Т.У.)

– Чья интерпретация «Тристана» кажется вам наиболее убедительной и близкой?

– Я не могу назвать конкретные примеры, которые послужили бы для меня образцом. Я против помпезного и слишком тяжелого исполнения этой оперы. Мы с музыкантами ищем более прозрачное, динамичное и легкое звучание.

– Как вы относитесь к словам Чайковского, который, будучи в 1882 году в Берлине на представлении «Тристана», назвал эту оперу «самой томительной и пустейшей канителью, не способной заинтересовать зрителя и вызвать сердечное участие к действующим лицам»?

– Я думаю, Чайковский не понял драматургии, лежащей в основе музыки Вагнера. Музыка «Тристана» гениальна, думаю, что и исполнение было хорошим, но слишком разными были представления об опере Чайковского и Вагнера.

– Есть ли в ваших планах другие оперы Рихарда Вагнера?

– В Эстонии никогда не исполнялся цикл «Кольцо Нибелунга», и этот пробел в истории нашей культуры надо будет когда-нибудь восполнить. Но в данный момент у нас нет условий для осуществления столь масштабного проекта: эти оперы требуют и огромного состава оркестра, и достойных исполнителей, и большой театральной сцены, которой мы не располагаем. Пока мы ограничимся «Тристаном и Изольдой». Главные партии в разных составах исполняют очень хорошие певцы: Ирмгард Вилсмайер из Германии (на снимке) и наша Хели Вескус, и Хейкки Сиукола из Финляндии, а также Петер Свенссон из Австрии.

«Тристан и Изольда» по-эстонски – три с половиной часа эротического напряжения.

Фото: Сергей Гончаренко

